

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Г. МОКРОНОСОВ, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики предприятий,
Е. В. ПОТАПЦЕВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий,
С. Н. СМИРНЫХ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий,
Уральский государственный экономический университет
(620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной воли, д. 62/45; тел.: +7 912 288-58-72)

Ключевые слова: производительность труда, аграрный сектор, высокопроизводительные рабочие места, сельское хозяйство, Свердловская область.

В современных условиях развитие российского агропромышленного комплекса направлено не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на создание технологичного, инновационного и высокоэффективного сектора, являющегося основой для устойчивого развития экономической системы. Высокая трудоемкость сельскохозяйственного производства на фоне стабильно низкого уровня оплаты труда в отрасли повышает актуальность выявления факторов роста производительности труда и разработки методов создания высокопроизводительных рабочих мест в аграрном секторе России. Цель данного исследования – эмпирический анализ факторов роста производительности труда в сельском хозяйстве Свердловской области. В ходе проведения исследования использованы методы сравнительного и статистического анализа, экстраполяции, экспертных оценок (анкетирование). Информационную основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, а также результаты проведенного авторами опроса руководителей и специалистов предприятий – производителей сельскохозяйственной продукции Талицкого городского округа Свердловской области. Исследование выполнено поэтапно. Во-первых, проведен анализ динамики развития аграрного сектора Свердловской области. Во-вторых, представлены и интерпретированы результаты эмпирического исследования факторов, определяющих уровень производительности труда и характеристики рабочих мест предприятий – сельхозпроизводителей Талицкого городского округа Свердловской области. В заключении сформулированы выводы и выявлены основные факторы роста производительности труда в сельском хозяйстве Свердловской области. Результаты эмпирического исследования показали, что повышение производительности труда и модернизация рабочих мест в сельскохозяйственных организациях Свердловской области является одной из приоритетных задач развития аграрного сектора региона, а существующее отставание в техническом оснащении производства не способствует росту результативности труда в сельском хозяйстве.

CONDITIONS AND FACTORS OF GROWTH OF LABOUR PRODUCTIVITY IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE SVERDLOVSK REGION

A. G. MOKRONOSOV, doctor of economic sciences, professor, head of the department of enterprise economics,
E. V. POTAPOVA, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of enterprise economics,
S. N. SMIRNYKH, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of enterprise economics,
Ural State Economics University
(62/45 8 Marta / Narodnoy Voli Str., 620144, Ekaterinburg; phone: +7 912 288-58-72)

In modern conditions, the development of the Russian agro-industrial complex is aimed not only at ensuring food security, but also at creating a technological, innovative and highly efficient sector, which is the basis for the sustainable development of the economic system. The high labor intensity of agricultural production against the background of consistently low wages in the industry increases the relevance of identifying factors of productivity growth and the development of methods for creating high-performance jobs in the agricultural sector of Russia. The purpose of this study is an empirical analysis of the factors of labor productivity growth in agriculture of the Sverdlovsk region. In the course of the study the methods of comparative and statistical analysis, extrapolation, expert assessments (questioning) were used. The information basis of the study was the data of the Federal state statistics service, the Ministry of agriculture of the Russian Federation, the Ministry of agriculture and food of the Sverdlovsk region, as well as the results of the survey conducted by the authors of managers and specialists of agricultural producers of the Talitsky city district of the Sverdlovsk region. The study was carried out in stages. First, the analysis of the dynamics of the agricultural sector of the Sverdlovsk region. Secondly, the results of empirical research of the factors determining the level of labor productivity and job characteristics of agricultural enterprises of Talitsky city district of Sverdlovsk region are presented and interpreted. In conclusion, conclusions are formulated and the main factors of labor productivity growth in agriculture of Sverdlovsk region are revealed. The results of empirical research have shown that the increase in labor productivity and modernization of jobs in agricultural organizations of the Sverdlovsk region is one of the priorities of the development of the agricultural sector in the region, and the existing backlog in the technical equipment of production does not contribute to the growth of labor productivity in agriculture.

Введение

Формирование конкурентоспособного сельскохозяйственного производства является основной целью реализации государственной агропродовольственной политики России. Однако реализация намеченных (целевых) темпов развития аграрного сектора сдерживается по следующим причинам:

- низкая производительность труда и заработная плата в аграрном секторе экономики России;
- нерациональное использование средств производства, что обуславливает низкую эффективность деятельности предприятий и организаций АПК;
- недостаточный уровень развития кадрового потенциала в сельской местности [36].

В условиях роста глобальной конкуренции на мировом агропродовольственном рынке, смежных рынках товаров и услуг, а также рынке капитала существующих мер государственной поддержки аграрного сектора экономики реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [26, 27]. Более того, результаты отдельных исследований показывают, что рост объемов «государственной поддержки» агросектора не ведет к увеличению валовой продукции сельского хозяйства [38].

Начиная с 2014 года производство продукции сельского хозяйства демонстрирует рост, но темпы этого роста замедляются. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в течение 2017 года дважды претерпела существенные изменения. Анализ основных мероприятий программы показывает, что практически все направления государственной поддержки отрасли ориентированы на стимулирование производства и экспорта продукции. Однако в комплексе реализуемых мер не хватает стабилизационных механизмов, направленных на повышение устойчивости деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а ресурсное обеспечение уже существующих мероприятий не соответствует задачам программы [35]. Изучению различных аспектов аграрной политики в России посвящено значительное число работ как зарубежных, так и российских исследователей [1, 3, 4, 33, 36, 37, 43, 44].

Кроме того, активно изучается влияние эмбарго и санкций на рынок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в России, Евросоюзе и других странах [6, 40, 41, 42], а также сравнительная эффективность российского аграрного производства [9, 21].

Ускорение реализации программы продовольственной безопасности страны в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций возможно только за счет повышения эффективности сельскохозяйственного

производства [42, 43]. Следовательно, развитие агропромышленного комплекса России должно быть направлено не только на обеспечение продовольственной безопасности, но и на создание технологичного, инновационного и высокоэффективного сектора, являющегося основой для устойчивого развития экономической системы [8, 24, 28, 33].

С учетом высокой трудоемкости сельскохозяйственного производства в России, наблюдающейся на фоне стабильно низкого уровня оплаты труда в отрасли, актуальными становятся поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в аграрном секторе страны. Следует отметить, что большинство российских исследований по проблемам производительности труда фокусируют свое внимание на изучении движения и качественной эволюции структуры рабочих мест в экономике [12, 13], методах идентификации и учета высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в России [10, 19, 20, 22, 23], динамике создания ВПРМ в регионах [5, 7] или особенностям их развития в отдельных отраслевых комплексах (чаще всего в промышленности) [18].

Отдельные работы исследуют создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве российских регионов [2, 14], основные параметры рабочих мест в сельском хозяйстве [16], взаимосвязь производительности труда в сельском хозяйстве и эффективности аграрного производства [25, 35, 39].

Вместе с тем комплексные эмпирические исследования причин и факторов низкой производительности труда в сельском хозяйстве России (или отдельных ее регионах) являются эпизодическими.

Цель и методика исследований

Целью данного исследования является эмпирический анализ факторов и условий роста производительности труда в сельском хозяйстве Свердловской области.

Для достижения цели, во-первых, был проведен анализ динамики развития аграрного сектора Свердловской области; во-вторых, представлены и интерпретированы результаты эмпирического исследования факторов, определяющих уровень производительности труда и характеристики рабочих мест предприятий – сельхозпроизводителей Талицкого городского округа Свердловской области. Эмпирической базой исследования послужили данные:

- 1) Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в том числе Управления Росстата по Свердловской области и Курганской области;
- 2) Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области;

3) анкетирования руководителей и собственников сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм собственности и крестьянских (фермерских) хозяйств Талицкого городского округа Свердловской области, проведенного с целью выявления факторов, определяющих уровень производительности труда и характеристики рабочих мест на предприятиях-респондентах. Разработанная авторами анкета была сформирована на основе туннельного и секционного подходов: содержала отдельные блоки по темам (секционный подход) с постепенным переходом от общих вопросов к частным (туннельный подход), включала открытые и

закрытые вопросы, а также вопросы со шкалой оценивания.

Объект исследования – сельхозпроизводители Талицкого городского округа Свердловской области.

Результаты исследований

Анализ динамики развития аграрного сектора Свердловской области

Сельское хозяйство занимало в 2016 году около 2,7 % в структуре валового регионального продукта Свердловской области (рис. 1).

Ведущей отраслью сельского хозяйства региона является животноводство (более 60 %), остальное приходится на растениеводство.

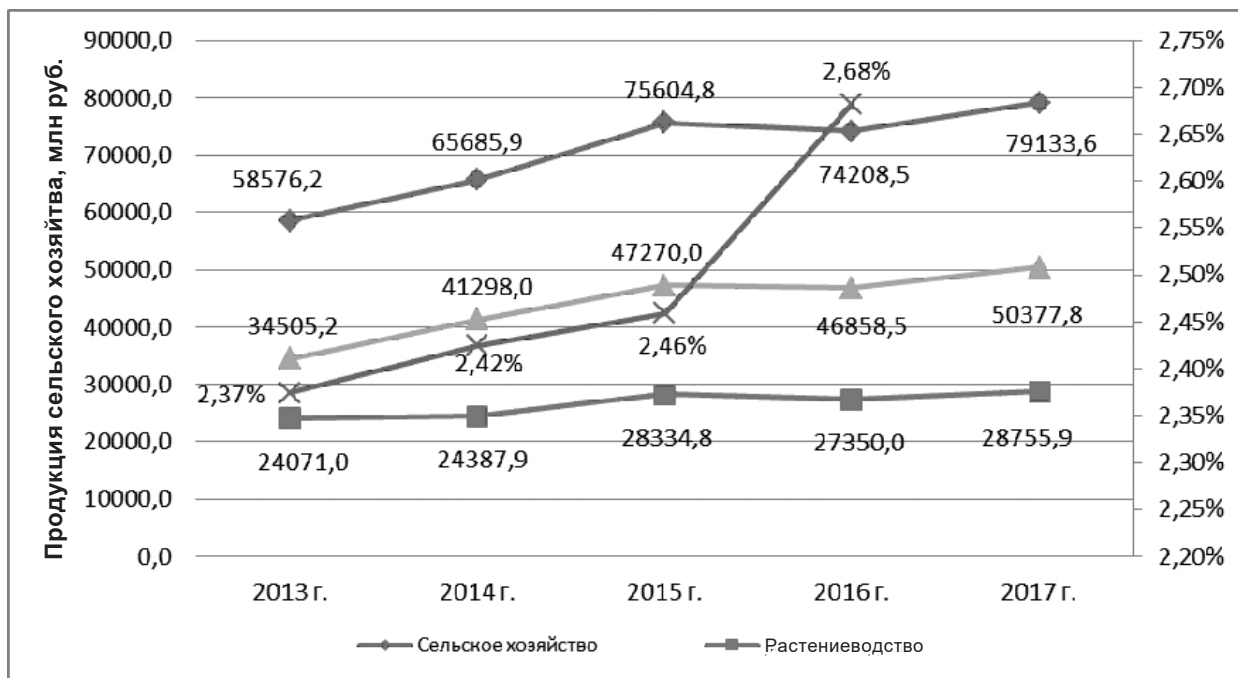

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства Свердловской области и ее доли в валовом региональном продукте (ВРП)

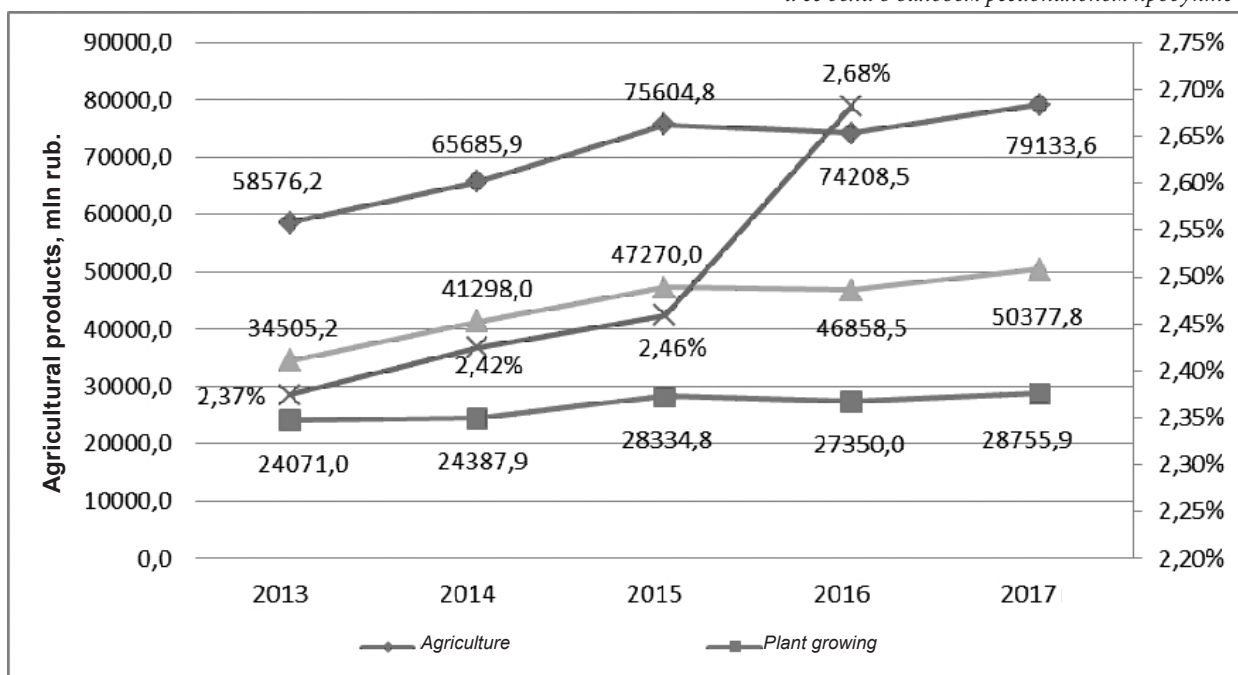

Fig. 1. Dynamics of agricultural production in the Sverdlovsk region and its share in the gross regional product (GRP)

Таблица 1
Основные показатели развития сельского хозяйства Свердловской области за период с 2000 по 2017 годы
(по хозяйствам всех категорий)

Показатели	2005			2009			2015			2016			2017		
	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	Значение показателя	Темп роста, %	
Посевная площадь, тыс. га, всего	1161,7	82,60	893,7	76,93	866,4	74,58	847,1	72,92	835,9	71,95					
Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур, тыс. га	507	84,32	397,2	78,34	342,5	67,55	338,7	66,80	337,3	66,53					
Посевная площадь картофеля и овощей открытого грунта, тыс. га	78,8	77,79	51,1	64,85	57	72,34	56,4	71,57	53,9	68,40					
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки), тыс. тонн	604,3	120,22	676,01	111,87	629,5	104,17	597	98,79	754,2	124,81					
Валовой сбор картофеля, тыс. тонн	840,74	85,85	805,12	95,76	775	92,18	690,2	82,09	594,6	70,72					
Поголовье крупного рогатого скота (на конец года), тыс. голов	471,1	68,65	269,1	57,12	261,3	55,47	257,7	54,70	258,6	54,89					
в том числе: коровы	225,5	65,41	120,7	53,53	117,0	51,88	116,0	51,44	116,8	51,80					
Свины, тыс. голов	236,9	70,16	277,6	117,18	334,3	141,11	335	141,41	341,1	143,98					
Овцы и козы, тыс. голов	108,1	71,7	74,9	69,29	60,5	55,97	60,8	56,24	57,2	52,91					
Птица, тыс. голов	10872,9	105,82	12217,1	112,36	13741	126,38	14389,8	132,35	13841	127,30					
Реализовано скота и птицы на убой (в живом весе), тыс. тонн	177,3	103,33	196,2	110,66	268,7	151,55	270,5	152,57	270,1	152,34					
Производство молока, тыс. тонн	700	85,83	546,5	78,07	654	93,43	675,8	96,54	717,5	102,50					
Производство яиц, млн шт.	1377	100,15	1259,5	91,47	1442,9	104,79	1468,3	106,63	1523,6	110,65					

¹ Значения 2000 года взяты за базу для расчета базисных индексов роста

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата и Свердловскстата. URL: <http://sverdlgks.ru/dbscripts/cbsd/#1>; http://sverdlgks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdlgks.ru/statistics/sverdlgks.ru/enterprises/agriculture

Table 1
The main indicators of the development of agriculture in the Sverdlovsk region for the period from 2000 to 2017 (by farms of all categories)

Indicators	2005			2009			2015			2016			2017		
	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	Indicator value	Growth rate, %	
Sown area, thousand hectares, total	1161,7	82,60	893,7	76,93	866,4	74,58	847,1	72,92	835,9	71,95					
Sown area of grain and leguminous crops, thousand hectares	507	84,32	397,2	78,34	342,5	67,55	338,7	66,80	337,3	66,53					
Sown area of potatoes and open-field vegetables, thousand hectares	78,8	61,3	51,1	64,85	57	72,34	56,4	71,57	53,9	68,40					
Gross harvest of grain and leguminous crops (in weight after processing), thousand tons	604,3	120,22	676,01	111,87	629,5	104,17	597	98,79	754,2	124,81					
Gross harvest of potatoes, thousand tons	840,74	85,85	805,12	95,76	775	92,18	690,2	82,09	594,6	70,72					
Head of cattle (at the end of the year), thousand heads including cows	471,1	68,65	269,1	57,12	261,3	55,47	257,7	54,70	258,6	54,89					
Pigs, thousand heads	225,5	65,41	120,7	53,53	117,0	51,88	116,0	51,44	116,8	51,80					
Sheep and goats, thousand heads	236,9	70,16	277,6	117,18	334,3	141,11	335	141,41	341,1	143,98					
Bird, thousand heads	108,1	71,7	74,9	69,29	60,5	55,97	60,8	56,24	57,2	52,91					
Livestock and poultry sold for slaughter (live weight), thousand tons	10872,9	105,82	12217,1	112,36	13741	126,38	14389,8	132,35	13841	127,30					
Milk production, thousand tons	177,3	103,33	196,2	110,66	268,7	151,55	270,5	152,57	270,1	152,34					
Egg production, millions	700	600,8	85,83	546,5	78,07	654	675,8	96,54	717,5	102,50					
	1377	1379	100,15	1259,5	91,47	1442,9	1468,3	106,63	1523,6	110,65					

² The values of 2000 are taken as the basis for the calculation of basic growth indices.

Note: compiled by the authors based on data from Rosstat and Sverdlovskstat. URL: <http://sverdlgks.ru/dbscripts/cbsd/#1>; http://sverdlgks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdlgks.ru/statistics/sverdlgks.ru/enterprises/agriculture

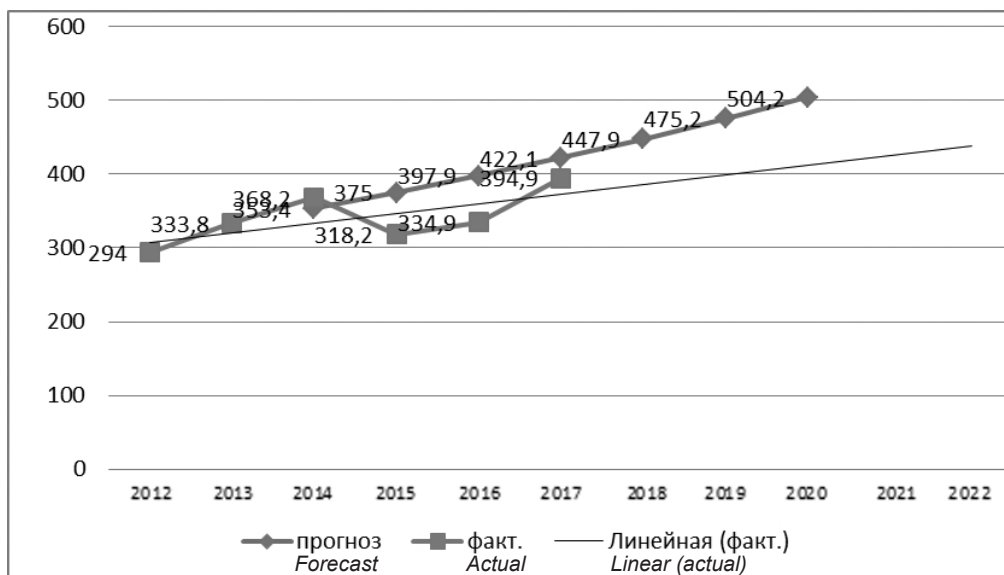

Рис. 2. Динамика высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#]

Fig. 2. Dynamics of high-performance jobs in agriculture of Russia

Note: compiled by authors based on Rosstat data [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#]

Анализ основных показателей функционирования сельского хозяйства Свердловской области (таблица 1) свидетельствует о том, что за период с 2000 по 2017 годы развитие растениеводства характеризуется отрицательной динамикой. Так, посевные площади в Свердловской области в 2017 году составляли лишь 72 % от аналогичного показателя 2000 года.

Более существенно в области сократились посевные площади зерновых и зернобобовых культур (на 33,47 %), а также картофеля и овощей открытого грунта (на 31,6 %). На фоне сокращения посевных площадей в Свердловской области упал валовой сбор картофеля – на 29,3 % (в 2017 г. к уровню 2000 г.). При этом валовой сбор зерновых и зернобобовых культур за этот же период увеличился на 25 %.

В отличие от растениеводства отрасль животноводства в области активно развивается: растет поголовье свиней и птицы (на 44 % и 27,3 % соответственно к уровню 2000 года); увеличивается производство молока (на 2,5 %) и яиц (на 10,65 %). Однако за 2000–2017 годы почти в два раза сократилось поголовье крупного рогатого скота, овец и коз.

Можно сделать вывод, что животноводство как ведущая отрасль сельского хозяйства Свердловской области активно развивается на фоне сокращения значимости растениеводства для аграрного сектора региона.

Одной из первостепенных задач государственной поддержки сельского хозяйства является активизация инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе, техническая и технологическая модернизация производства³, что предполагает на-

ращивание и обновление материально-технической базы отрасли, так как сокращение парка и высокий уровень физического износа техники ограничивают рост аграрного производства. При этом рост результативности труда (его производительности и заработной платы) переместился в фокус ключевых задач государственной поддержки сельского хозяйства России относительно недавно. В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков... к 2020 году в агропромышленном комплексе России должно быть создано 504,2 тыс. высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ). По данным Росстата РФ в настоящее время (на 1 января 2018 г.) указанная цель выполнена на 78,3 %.

При сохранении существующей динамики к 2020 г. в сельском хозяйстве будет создано около 420 тыс. высокопроизводительных рабочих мест (см. рис. 1). Статистические данные свидетельствуют о незначительном вкладе (2,3 %) сельского хозяйства в процесс создания ВПРМ в стране. Вместе с тем следует отметить, что число ВПРМ в сельском хозяйстве в 2017 г. выросло на 17,9 % по сравнению с предыдущим годом⁴, что существенно превышает темп их увеличения в российской экономике. В 2018 году их количество впервые превысило аналогичный показатель 2014 года, причем рост ВПРМ в аграрном секторе с 2013 года составил 61,1 тыс. (18,3 %).

На Уральский федеральный округ в 2017 году приходится 2,67 % «сельскохозяйственных» ВПРМ по России. Столь небольшая доля УрФО объясняет-

³ Цели и задачи государственной программы Свердловской области «Развитие агропромышленного комплекса и продовольственного рынка Свердловской области до 2020 года» (№ 1285-П от 23.10.2013 г.). URL: <https://mcsxo.midural.ru/uploads/document/888/1285-pp.pdf>

⁴ Определено расчетным путем: анализ показал, что с 2013 по 2016 год число ВПРМ в отрасли «Рыболовство и рыбоводство» составляло около 10 % от «аграрных» ВПРМ (интервал от 8,9 % до 10,1 %). С 2017 года Росстат приводит данные по ОКВЭД2 «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

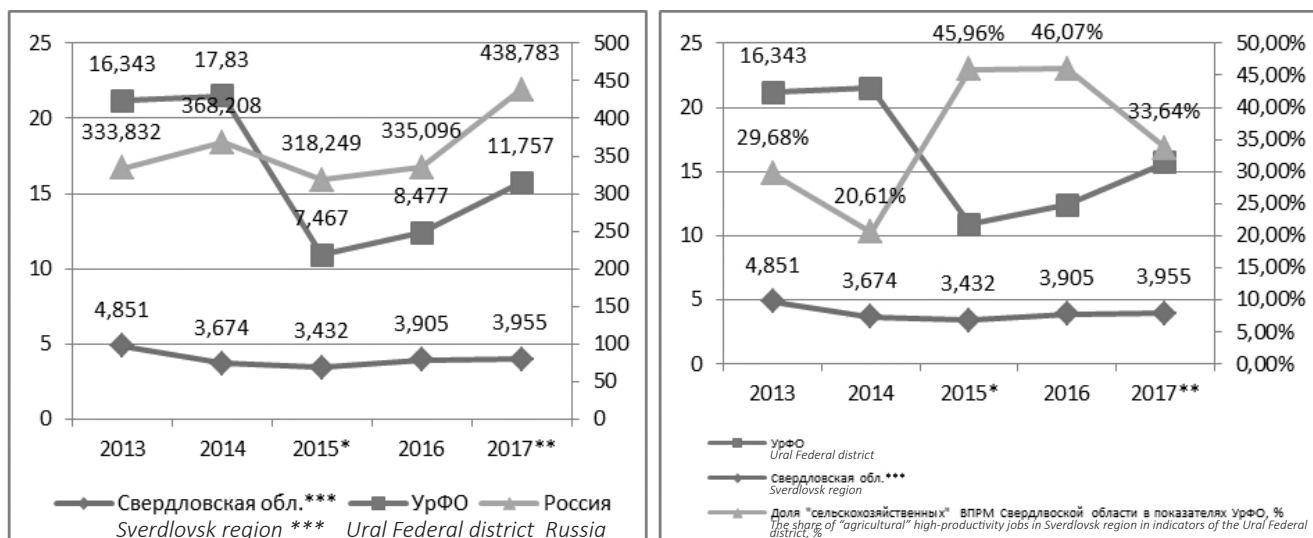

Рис. 3. Динамика количества высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Свердловской области, тыс. ед.
 а) динамика ВПРМ в сельском хозяйстве в России, УрФО и Свердловской области
 б) доля ВПРМ в сельском хозяйстве СО общем числе «аграрных» ВПРМ по УрФО

* Начиная с 2015 г. показатель по Российской Федерации рассчитывается с учетом данных по Республике Крым и г. Севастополю

** Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство

2013–2016 гг. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

*** Данные по количеству ВПРМ по виду экономической деятельности «Рыболовство и Рыбоводство» за период с 2013 по 2016 гг. в Свердловской области отсутствуют (т. е. нет ВПРМ: стоит прочерк). Поэтому принимаем, что в 2017 г. данные по этому направлению деятельности в Свердловской области только по количеству ВПРМ в сельском хозяйстве.

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#]

Fig. 3. Dynamics of the number of high-performance jobs in agriculture of the Sverdlovsk region, thousand units
 a) the dynamics of WPRM in agriculture Russia, the Ural Federal District and the Sverdlovsk region
 b) the share of WPRM in agriculture in the total number of "agricultural" WRM UFD

* Starting from 2015 figure for the Russian Federation is calculated based on data for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol

** Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming

2013–2016 Agriculture, hunting and forestry

*** Data on the number of UPRM by economic activity "Fisheries and Fisheries" for the period from 2013 to 2016. in the Sverdlovsk region are absent (i.e. there is no HWPМ: there is a dash). Therefore, we accept that in 2017. data on this activity in the Sverdlovsk region only by the number of HWPМs in agriculture.

Note: compiled by the authors based on Rosstat data [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/#]

ся двумя факторами: 1) ростом общего количества ВПРМ в сельском хозяйстве в целом по России; 2) сокращением количества ВПРМ в сельском хозяйстве УрФО к 2017 году по сравнению с 2013 годом на 28 % (рис. 3). Число ВПРМ в аграрном секторе Свердловской области также сократилось за период с 2013 по 2017 гг. на 18,5 % (рис. 3, а). Несмотря на это, доля «сельскохозяйственных» ВПРМ Свердловской области в общем их количестве по УрФО увеличилась с 29,68 % (в 2013 году) до 33,64 % в 2017 году (рис. 3, б).

Таким образом, низкая результативность труда ограничивает рост эффективности аграрного сектора Свердловской области. Поэтому проблематика повышения производительности труда, а также создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве активно обсуждается как научным сообществом, так и широкой обществен-

ностью. Вместе с тем вопросы выявления факторов низкой производительности труда и создания высокопроизводительных мест в сельском хозяйстве изучены недостаточно. Это потребовало проведения исследования качественными методами для получения глубокой и развернутой информации об условиях и факторах, определяющих уровень производительности труда и характеристики рабочих мест в сельском хозяйстве Свердловской области. Этим методом качественного исследования явился опрос производителей сельскохозяйственной продукции Талицкого городского округа Свердловской области.

Для выявления причин и факторов низкой производительности труда в сельском хозяйстве Свердловской области в качестве пилотной территории выбран Талицкий городской округ, расположенный на юго-востоке Свердловской области (рис. 3) и граничащий с Курганской областью. Сельское хозяйство

Таблица 2

Структура производителей сельскохозяйственной продукции Талицкого городского округа по организационно-правовым формам (на 01.01.2018)

Тип сельскохозяйственных производителей	Количество, ед.	Удельный вес, %
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	6	14,3
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	2	4,8
Общества с ограниченной ответственностью	6	14,3
Закрытые акционерные общества	1	2,3
Итого юридические лица	15	35,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	24	57,1
Индивидуальные предприниматели	3	7,1
Итого физические лица (без образования юридического лица)	27	64,3
Итого	42	100,0

Примечание: составлено авторами по <http://mcx.ru>

Table 2

The structure of agricultural production of the Talitsky urban district by legal form (as of 01/01/2018)

Type of agricultural producers	Number of units	Weight, %
Agricultural production cooperatives	6	14,3
Agricultural Consumer Cooperatives	2	4,8
Limited Liability Companies	6	14,3
Closed joint stock companies	1	2,3
Total legal entities	15	35,7
Peasant farms	24	57,1
Individual entrepreneurs	3	7,1
Total individuals (without a legal entity)	27	64,3
Total	42	100,0

Note: compiled by authors on <http://mcx.ru>

Таблица 3

Сведения о выборке при проведении опроса руководителей и специалистов организаций сельского хозяйства Талицкого городского округа (апрель – май 2018 г.)

Сельхозпроизводители	Количество, всего	Количество участвующих в опросе, ед.	Процент отклика, %	Количество анкет, ед.
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	6	5	83,33	9
Закрытые акционерные общества	1	1	100,00	2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	24	2	8,33	2
Итого	31	8	25,81	13

Table 3

Data on the sample during the survey of managers and specialists of agricultural organizations of the Talitsky urban district (April – May 2018)

Agricultural producers	Quantity, total	Number of survey participants, units	Percentage of response, %	Number of profiles, units
Agricultural production cooperatives	6	5	83,33	9
Closed joint stock companies	1	1	100,00	2
Peasant farms	24	2	8,33	2
Total	31	8	25,81	13

(преимущественно животноводство) является одной из отраслей специализации экономики выбранного городского округа.

На 01.09.2018 года в Талицком городском округе зарегистрировано 42 сельскохозяйственных организации (таблица 2); преобладающей отраслью сельского хозяйства является животноводство.

Очевидно, что крестьянские (фермерские) хозяйства по количеству занимают более 57 % от числа всех сельхозпроизводителей Талицкого городского

округа. Также сельскохозяйственные кооперативы составляют около 20 % всех сельхозпроизводителей.

Для выявления условий и факторов роста производительности труда и модернизации рабочих мест в АПК в апреле – мае 2018 года авторами был проведен опрос руководителей и специалистов сельхозпроизводителей Талицкого городского округа. (таблица 3).

Выборка получилась смещенной, наибольшее число ответов получено от сельскохозяйственных производственных кооперативов Талицкого город-

Таблица 4
Основные проблемы организации «внутреннего» обучения в сельхозорганизациях по результатам анкетирования

Проблемы «внутреннего» обучения	Доля респондентов, %
1) повысив квалификацию, работники уходят на более оплачиваемую работу в другие организации;	75
2) отсутствие у наставников желания передать свой опыт в связи с риском дальнейшей конкуренции с учениками/стажерами; 3) сами наставники зачастую не обладают достаточными навыками (в т. ч. и педагогическими) для осуществления эффективного обучения;	25
4) в процессе наставничества снижается производительность труда наставника на его основной работе из-за занятости с учениками/стажерами; 5) значительные финансовые затраты на организацию внутреннего обучения; 6) процедура организации внутреннего обучения сложна, поскольку требуется оформлять много документации, соблюдать нормативные предписания и пр.; 7) подготовка стажеров/учеников в основном ограничивается передачей практических навыков на фоне слабой теоретической подготовки по сравнению с обучением в образовательной организации	12,5

Table 4
The main problems of organizing “internal” training in agricultural organizations based on the results of the survey

Problems of “internal” learning	% of respondents
1) having improved their qualifications, employees go to more paid work in other organizations;	75
2) lack of mentors desire to transfer their experience in connection with the risk of further competition with students/trainees; 3) the mentors themselves often do not have sufficient skills (including pedagogical skills) to carry out effective training;	25
4) in the process of mentoring, the productivity of a mentor at his main job decreases due to employment with students/trainees; 5) significant financial costs for the organization of internal training; 6) the procedure for organizing internal training is complex, since it requires a lot of documentation, compliance with regulatory requirements, etc.; 7) the training of interns / students is mainly limited to the transfer of practical skills against the background of weak theoretical training compared to training in an educational organization	12,5

ского округа. Очевидно, что в выборке преобладают юридические лица (крестьянские и фермерские хозяйства реже откликаются на опросы). Кроме этого, в выборку не попали общества с ограниченной ответственностью. В связи со смещенностью выборки при проведении опроса полученные результаты нельзя однозначно экстраполировать на всех сельхозпроизводителей. Основными респондентами оказались руководители (50 %) и специалисты (20 %) исследуемых организаций. Большинство респондентов работает по бессрочному официальному трудовому контракту; два респондента – по срочному трудовому контракту; один – без официального трудового контракта.

Большинство респондентов (75 %) указало, что объем производимой их предприятиями сельскохозяйственной продукции увеличился в 2017 году незначительно. Практически все респонденты отметили острую нехватку специалистов среднего звена, технических исполнителей и квалифицированных работников на предприятиях, при этом отмечая, что фактическая численность руководителей в целом соответствует потребностям. Следует отметить, что ни один из опрошенных сельхозпроизводителей не использует иностранную рабочую силу.

К факторам, которые учитывают респонденты при поиске и найме работников, относятся, прежде всего, следующие:

а) опыт и стаж работы по профессии, специальности (данный фактор выбрали 100 % опрошенных сельхозпроизводителей);

б) для институционализированных сельхозпроизводителей (за исключением КФХ) важно также наличие профильного образования, соответствующего вакансии. Однако никто из респондентов не считает значимыми высокую успеваемость кандидата в процессе обучения (красный диплом, высокий средний балл по диплому и т. д.) при найме работников;

в) в трех организациях отметили высокую значимость при найме на работу определенных личных качеств и навыков кандидатов (стрессоустойчивость, пунктуальность, аккуратность, коммуникабельность). Таким образом, можно сделать вывод, что так называемые «мягкие компетенции» (soft skills) в сельском хозяйстве не слишком значимы;

г) для двух организаций-респондентов важную роль играет наличие у кандидата рекомендаций и личных связей, а также свидетельства о допуске к определенному виду работ (специфические подтвержденные навыки); репутация (престижность) образовательной организации, в которой обучался кандидат и наличие подтвержденного разряда/категории.

Все опрошенные соглашались с тем, что для работы в их организации необходим определенный уровень образования: 87,5 % организаций указали,

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о состоянии производственной инфраструктуры сельхозпроизводителей
 а) степень износа основных средств
 б) наличие программы технического перевооружения

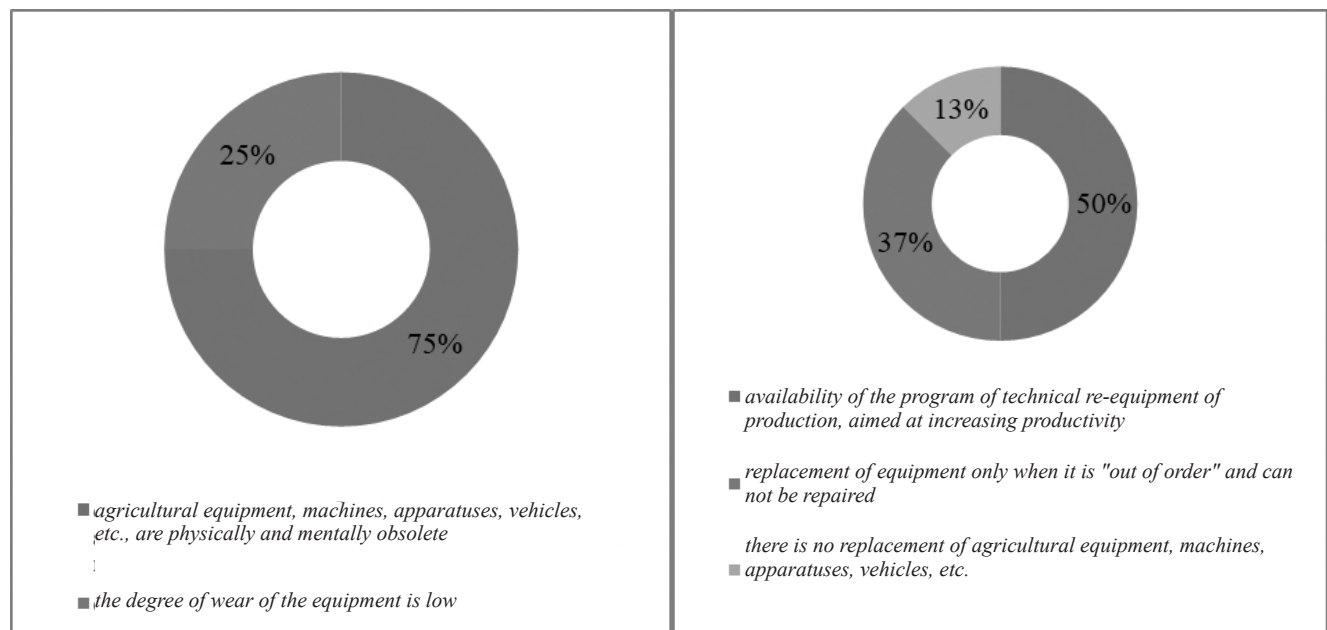

Fig. 4. Distribution of respondents' answers to a question about the state of the agricultural production infrastructure
 a) the degree of depreciation of fixed assets
 b) availability of technical re-equipment program

что среднего профессионального образования вполне хватает для качественного труда на их рабочем месте; необходимость высшего образования для работы отмечают только 62,5 %. Кроме образования, важен опыт работы: 50 % респондентов указали, что для качественного выполнения работы на их рабочем месте достаточно 3–5-летнего опыта работы. При этом в основном все респонденты заинтересованы в подборе «узких» специалистов, способных выполнять конкретные работы, а не работников «широкого» профиля с быстрой обучаемостью. Руководитель только одного сельскохозяйственного кооператива отметил, что ему нужны преимущественно специалисты «широкого» профиля.

av.u.usaca.ru

Подавляющее большинство анализируемых предприятий (87,5 %) считает, что отсутствие у части работников достаточных профессиональных навыков существенно влияет на снижение эффективности деятельности сельхозпроизводителя. Только в одном сельскохозяйственном кооперативе уверены, что если влияние и есть, то оно незначительно.

Многие предприятия (62,5 %) отметили, что у них не возникает никаких проблем с организацией «внутреннего» обучения работников. Тем менее были выделены следующие основные проблемы организации «внутреннего» обучения (таблица 4).

Таким образом, несмотря на развитие государственных программ повышения квалификации ра-

ботников сельского хозяйства, наличие профильных учебных заведений, наставничество в АПК – это зачастую единственный (и недорогой) способ организации обучения работников.

Следует отметить, что, за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств, организации сельского хозяйства (институционализированный сектор) знают о существовании в России системы независимой оценки квалификации работников в центрах оценки квалификации. В частности, 6 из 8 сельхозпроизводителей отметили, что использование профессиональных стандартов повысит производительность труда и эффективность деятельности их предприятия. Лишь в одном сельскохозяйственном кооперативе уверены, что профессиональные стандарты никак не скажутся на эффективности деятельности предприятия, а один респондент затруднился с ответом.

Сравнительная экспертная оценка руководителями и специалистами уровня производительности труда на предприятиях показала следующее:

а) в одном из сельскохозяйственных кооперативов наблюдается самая высокая производительность труда по сравнению с другими предприятиями отрасли;

б) 50 % сельхозорганизаций считают, что производительность труда в их организации выше среднеотраслевого уровня;

в) 37,5 % организаций отметили, что производительность труда у них ниже среднеотраслевого значения.

При этом только в одном сельскохозяйственном кооперативе наблюдается увеличение числа работников за последние 2–3 года за счет создания новых рабочих мест. В половине сельскохозяйственных организаций количество рабочих мест не изменилось, а в 37,5 % – существующие рабочие места были улучшены (модернизированы), хотя общее количество рабочих мест в организации не изменилось.

Положительным моментом можно считать то, что больше половины респондентов (62,5 %) за время работы в организации не сталкивались с задержками заработной платы. Остальные, хоть и редко, имели задержки заработной платы. Характеризуя условия труда, все респонденты указали, что для их работы характерны следующие наиболее часто встречающиеся отрицательные факторы: холод, сырость, жара, нежелательные запахи, пыль.

Результаты опроса в очередной раз подтверждают техническое отставание сельского хозяйства от других отраслей экономики. Так $\frac{3}{4}$ организаций отмечают, что сельскохозяйственное оборудование, машины, аппараты, транспортные средства и т. п. физически и морально устарели (рис. 4, а). При этом только у 50 % организаций имеется программа технического перевооружения производства, направленная на увеличение производительности труда (рис. 4, б).

При этом 87,5 % респондентов отмечают, что им необходимо оборудование для выполнения работ. Однако большинство респондентов отметили, что они постоянно используют простейшие приспособления и инструменты для выполнения ручного труда, а также низкопроизводительные механизмы, универсальное оборудование. Только в двух организациях респонденты указали, что они постоянно используют автоматизированное оборудование.

По мнению половины респондентов (50 %), техническая модернизация является главным условием повышения производительности труда на их предприятии. Остальные отметили, что помимо технической модернизации, повышение эффективности системы управления производством и рост мотивации персонала также являются условиями роста результативности труда на предприятиях. Все респонденты (100 %) согласны, что повышение технического уровня производства, в том числе внедрение нового оборудования – это важнейший фактор повышения конкурентоспособности продукции.

Среди технологических факторов, положительно влияющих на повышение производительности труда, были указаны следующие (рис. 5).

Следует отметить, что никто из отвечающих не выбрал вариант ответа – создание/укрепление позиций работников (или подразделения), отвечающих за ремонт, техническое обслуживание оборудования и т. п.

Отметим, что для 50 % респондентов вопрос повышения производительности труда является одной из приоритетных задач развития предприятия. Для остальных повышение результативности труда, безусловно, важная задача, однако есть другие (более важные) задачи развития. Основными результатами повышения производительности труда на предприятиях АПК по данным анкетного опроса являются (процент респондентов): рост прибыли (100 %), увеличение объемов производства продукции (50 %), снижение издержек и рост заработной платы (30 %), сокращение численности персонала (10 %), улучшение финансового состояния предприятия (10 %).

По результатам опроса большинство организаций сельского хозяйства Талицкого городского округа за последние 3 года провели следующие мероприятия по повышению производительности труда: внедрение новых технологий и обновление оборудования; повышение заработной платы работников; улучшение условий труда и повышение квалификации работников.

Следует отметить, что производительность (выработка) труда является одним из основных показателей для начисления заработной платы. В качестве основных причин, обуславливающих различие в величине заработной платы на исследуемых предприятиях Талицкого ГО, указаны следующие:

Рис. 5. Ранжирование технологических факторов, вносящих наибольший вклад в повышение производительности труда в организациях АПК и КФХ (по результатам анкетного опроса)

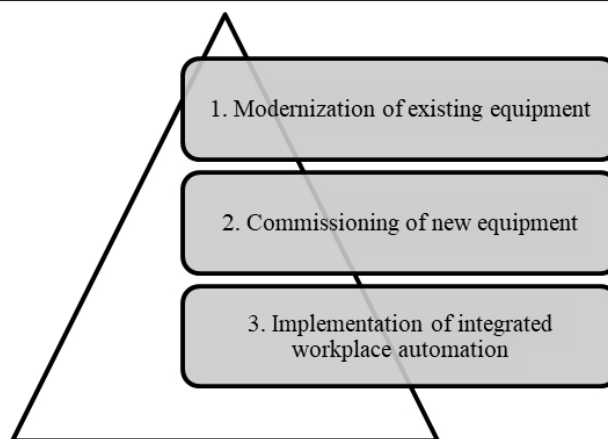

Fig. 5. Ranking of technological factors that make the greatest contribution to the increase in labor productivity in organizations of the agro-industrial complex and peasant farm enterprises (according to the results of the questionnaire survey)

а) выработка (производительность труда) работника: у всех опрошенных сельхозпроизводителей производительность труда измеряется в натуральном и стоимостном выражениях (100 % респондентов);

б) квалификация работника: образование, разряд и т. п. (50 % респондентов);

в) продолжительность рабочего времени (37,5 % респондентов);

г) возраст работника и стаж работы в организации (12,5 % респондентов)⁵.

По мнению руководителей и специалистов организаций сельского хозяйства, сдерживающими рост производительности труда в сельском хозяйстве факторами являются: а) нехватка финансовых ресурсов (82,5 % респондентов); б) отсутствие налоговых льгот, т. к. налоговая система не стимулирует повышение производительности труда (12,5 %); в) недостаток знаний и компетенций у управленческого персонала (12,5 %).

Результаты обработки ответов респондентов показали, что в наибольшей степени заинтересованы и способствуют повышению производительности труда на предприятиях АПК их руководители (собственники). Однако, по мнению респондентов, роль государства в процессе стимулирования роста результативности труда является определяющей. Так, 50 % предприятий указали, что государство должно быть инициатором и руководителем данного процесса: стимулировать предприятия повышать производительность труда через специальные меры поддержки и госпрограммы, а 50 % предприятий отметили, что государство должно инициировать и популяризировать тему повышения производительности труда. Таким образом, опрос показал «пассивную» позицию сельхозпроизводителей в инициации процессов повышения результативности труда (ни один респон-

дент не указал, что повышение производительности труда находится в компетенции каждого конкретного предприятия (без участия государства)).

Кроме того, все опрошиваемые считают, что «по уровню производительности труда в аграрном секторе Россия не сможет догнать уровень развитых стран в краткосрочной перспективе» (рис. 6).

Большинство (87,5 %) респондентов в целом ознакомлены с государственной программой стимулирования создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в России. Однако лишь 50 % респондентов отметили, что создание ВПРМ, по их мнению, можно отнести к стратегическим целям экономического развития России; оставшиеся 50 % респондентов в этом сильно сомневаются, хотя и отмечают важность задачи.

Характеризуя признаки, которыми должно обладать высокопроизводительное рабочее место, респонденты выделили следующие важнейшие, по их мнению, характеристики рабочего места:

1) качественное профессиональное образование и высокая квалификация работников, занятых на данном рабочем месте (7 респондентов – 54 %);

2) условия труда на рабочем месте должны отвечать современным нормам (6 респондентов – 46 %);

3) оснащенность рабочего места современным технологическим оборудованием, основанным на последних достижениях науки и техники (5 респондентов – 38,5 %);

4) высокая экономическая эффективность производства на рабочем месте (высокая производительность оборудования, низкие затраты на производство, высокое качество продукции (например, отсутствие брака) и т. п.).

Среди респондентов большинство затруднилось ответить на вопрос, является ли их рабочее место высокопроизводительным (наиболее популярный ответ – «затрудняюсь ответить»).

⁵ Один респондент указал, что «предприятие доплачивает 25 % к заработной плате работникам в возрасте до 25 лет». Стаж работы на предприятии указан в качестве основного фактора дифференциации заработной платы только в одной сельхозорганизации.

- не сможет, поскольку отставание слишком велико
- возможно только в долгосрочной перспективе
- достижимо в среднесрочной перспективе

Рис. 6. Оценка возможности достижения в сельском хозяйстве России уровня производительности труда экономически развитых стран по (распределение ответов)

- *he can't, because the gap is too big*
- *only possible in the long run*
- *achievable in the medium term*

Fig. 6. Evaluation of the possibility of achieving the level of labor productivity of economically developed countries in agriculture of Russia (distribution of answers)

В целом результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что вопрос повышения производительности труда и модернизации рабочих мест в сельскохозяйственных организациях является одним из приоритетных для развития аграрного сектора региона, а существующее отставание в техническом оснащении производства не способствует росту результативности труда в сельском хозяйстве.

Выводы. Рекомендации

Результаты исследования подтвердили социально-экономическую значимость проблемы повышения производительности труда в сельском хозяйстве, в том числе вопросов создания высокопроизводительных рабочих мест с учетом специфики различных категорий хозяйств и особенностей их пространственного распределения. Эмпирический анализ факторов роста производительности труда подтвердил важнейшую роль государства в стимулировании процессов, обеспечивающих техническое переоснащение сельскохозяйственного производства и его кадровое обеспечение, активизацию предпринимательской деятельности. Однако эффективность мер государственной поддержки отечественного

сельскохозяйственного производства недостаточна, ресурсное обеспечение реализуемых мероприятий не соответствует целевым задачам программы, а в комплексе программных мер не хватает стабилизационных механизмов, направленных на повышение устойчивости деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, что находит отражение в динамике создания ВПРМ, сохранении стабильно низкого технического уровня и оплаты труда в сельскохозяйственном производстве.

Качественным изменениям в сельскохозяйственном секторе Свердловской области, направленным на рост производительности труда, должны способствовать разрабатываемые и реализуемые в настоящее время модели стратегического развития территорий с сельским укладом жизни, предусматривающие сбалансированное развитие сельскохозяйственного и перерабатывающего производства, а также инфраструктуры. Использование значительных резервов роста производительности труда в сельском хозяйстве региона возможно только путем сохранения целенаправленной ориентации намечаемых структурных преобразований аграрного сектора на рост числа ВПРМ.

Литература

1. Алтухов А. И., Дрокин В. В., Журавлев А. С. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 3. С. 852–864.
2. Байчерова А. Р., Вайцеховская С. С., Тельнова Н. Н., Орел Ю. В., Долгополова К. Д. Особенности создания высокопроизводительных рабочих мест в АПК Ставропольского края в сложившихся социально-экономических условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 1. С. 51–57.
3. Барсукова С. Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства в ВТО // ЭКО. 2014. № 3 (477). С. 89–104.

4. Барсукова С. Ю. Вехи аграрной политики России в 2000-е годы // Мир России: социология, этнология. 2013. Т. 22. № 1. С. 3–28.
5. Белоусов О. А. Высокопроизводительные места: определение, статистический учет и региональный потенциал (на примере Тверской области) // Экономика труда. 2018. № 2. С. 573–586.
6. Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 124–143.
7. Бренер Ю. Г. Высокопроизводительные рабочие места: анализ методик расчета показателя и ситуация в регионе // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 13-й международной научно-практической конференции. 2014. Ч. 3. С. 268–270.
8. Белугина Т. А., Сеитов С. К. Система государственного субсидирования сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2018. № 1. С. 130–133.
9. Васильченко М. Я. Взаимосвязь национальных и региональных механизмов государственной поддержки аграрного производства России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2017. № 1.
10. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 89–97.
11. Высокопроизводительные рабочие места в регионах России (аналитическая записка). – М. : ООО «ТПП-Информ», 2013. – 28 с.
12. Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 93–126.
13. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. «Поляризация» или «улучшение»? Эволюция рабочих мест в России в 2000-е годы: препринт WP3/2015/01. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда», 2015. – 100 с.
14. Горлов А. В., Реймер В. В. Создание ВПРМ в сельском хозяйстве Амурской области // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 4. С. 11–14.
15. Гулюк Н. В., Зарубина А. А. Создание высокопроизводительных рабочих мест – стратегия развития России // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 1. С. 24–26.
16. Дульзон С. В. Характеристика рабочих мест в сельском хозяйстве: основные компоненты и параметры // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 2. С. 97–102.
17. Донник И. М., Воронин Б. А. Решение проблемы импортозамещения на рынке продовольствия в Свердловской области // Аграрный вестник Урала. 2016. № 2 (144). С. 56–67.
18. Калачева Л. В., Савон Д. Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 60–68.
19. Кокоулина Е. Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3 (11). С. 56–59.
20. Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал НЭА. 2018. № 1 (37). С. 168–176.
21. Коротченя В. Техническая эффективность сельского хозяйства в России // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 144–155.
22. Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115–137.
23. Коровкин А. Г., Кузнецов С. Г., Королев И. Б. О создании высокопроизводительных рабочих мест и повышении производительности труда // Служба занятости. 2018. № 4. С. 56–61.
24. Липкович Э. И. Импортозамещение и модернизация АПК // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 4–18.
25. Михеева Н. Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2015. № 2. С. 86–112.
26. Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г. Стратегирование эффективной структуры субсидирования фермеров // Статистика и экономика. 2017. № 3. С. 61–70.
27. Сёмин А. Н., Мальцев Н. В., Каргапольцева Н. А., Кучеров А. С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2 (14). С. 5–9.
28. Сандау И. С., Нечаева В. И., Рыженкова Н. Е. Приоритетные направления развития АПК современной России: методологические подходы. – М. : Научный консультант, 2017. – 140 с.

29. Смирных С. Н. Повышение производительности руда в сельском хозяйстве: компаративный анализ региональных политик // Друкеровский вестник. 2017. № 1. С. 160–183.
30. Смирных С. Н., Потапцева Е. В., Гиниятуллин Р. Н. Оценка региональной дифференциации высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. 2017. № 1 (61). С. 40–46.
31. Смирных С. Н., Потапцева Е. В., Лукиных М. И. Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве: эмпирический анализ региональных особенностей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 365–380.
32. Сухарев О. С. Технологическое развитие России и проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест // Бюллетень объединенного ученого совета ОАО «РЖД». 2018. № 3. С. 55–62.
33. Трубина И. О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 97–109.
34. Ушачев И. Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспертного потенциала продукции агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 2016. № 1. С. 4–12.
35. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: проблемы и решения. 2018. № 3. С. 4–12.
36. Ушачев И. Г., Серков А. А., Маслова В. В., Чекалин В. С. Современные тенденции и взгляд в будущее АПК России // АПК: проблемы и решения. 2017. № 3. С. 4–14.
37. Эпштейн Д. Б. Какая экономическая политика решает проблемы сельского хозяйства? // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 2. С. 23–29.
38. Янбых Р. Г. Субсидирование сельского хозяйства: региональные сравнения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 8. С. 2–9.
39. Kontsevaya S., Špička J., Kharcheva I., Makunina I., Kostina R. Comparison Analysis and Control Procedures of Labor Workforce Efficiency of Milk Processors in Visegrad Group and Russia // Acta Univ. Agric. Silv. Mendelianae Brun. 2018. Vol. 66. Pp. 263–272.
40. Kraatz S. The Russian embargo: Impact on the economic and employment situation in the EU // European Parliament. 2014. October. PE 536.291.
41. Kutlina-Dimitrova Z. The economic impact of the Russian ban: a CGE analysis. European Commission. Trade. Chief Economist Note. 2015. Iss. 3.
42. Smutka L., Spicka J., Ishchukova N., Selby R. Agrarian Import Ban and Its Impact on the Russian and European Union Agrarian Trade Performance // Agricultural Economics – Czech. 2016. No. 62. Pp. 493–506.
43. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The Position of Agriculture in the Russian Federation – the Last Two Decades Development Overview // Agricultural Economics – Czech. 2014. No. 60. Pp. 489–502.
44. Wegren S. K. Russia's Food Policies and Foreign Policy. Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2010. No. 3 (18). Pp. 189–207.

References

1. Altuhov A. I., Drokin. V. V., Zhuravlev A. S. From the strategy of ensuring food independence to the strategy of increasing the competitiveness of the agro-food complex // Economics of the region. 2016. Vol. 12. No. 3. Pp. 852–864.
2. Baicherova A. R., Vaitsekhovskaya S. S., Telnova N. N., Orel Yu. V., Dolgopolova K. D. Features of the creation of high-performance jobs in the agricultural sector of the Stavropol territory in the current socio-economic conditions // Economics and management: problems, solutions. 2018. No. 1. Pp. 51–57.
3. Barsukova S. Yu. Allocation of regions unfavorable for agriculture, or as in Russia are going to help agriculture in terms of membership in the WTO // ECO. 2014. No. 3 (477). Pp. 89–104.
4. Barsukova S. Yu. Milestones of Russia's agrarian policy in the 2000s // World of Russia: sociology, ethnology. 2013. Vol. 22. No. 1. Pp. 3–28.
5. Belousov O. A. High-performance places: definition, statistical accounting and regional potential (on the example of the Tver region) // Labor economics. 2018. No. 2. Pp. 573–586.
6. Borodin K. The impact of the embargo and sanctions on the agro-food markets of Russia: analysis of the consequences // Economic issues. 2016. No. 4. Pp. 124–143.
7. Brener Yu. G. High-performance jobs: analysis of methods for calculating the indicator and the situation in the region // Problems of enterprise development: theory and practice: materials of the 13th international scientific and practical conference. 2014. Part 3. Pp. 268–270.
8. Belugina T. A. Seitov S. K. The system of state subsidies for agriculture in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University. Series 26: State audit. 2018. No. 1. Pp. 130–133.

9. Vasilchenko M. Ya. The relationship of national and regional mechanisms of state support of agricultural production in Russia // *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2017. No. 1.
10. Volkova N. N., Romanyuk E. I. Definition of high-performance jobs: comparison of methods // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 5. Pp. 89–97.
11. High-performance jobs in the regions of Russia (analytical note). – Moscow : LLC “TPP-inform”, 2013. – 28 p.
12. Gimpelson V., Zhikhareva O., Kapelyushnikov R. Job turnover: what the Russian statistics tells // *Questions of economy*. 2014. No. 7. Pp. 93–126.
13. Gimpelson V. E., Kapelyushnikov R. I. “Polarization” or “improvement”? 2000 2000s: WP3/2015/01. – Moscow : Ed. house of Higher school of Economics, 2015. (Series in the framework of wp3 “Problems of the labour market”, 2015. – 100 p.
14. Gorlov A. V., Reimer V. V. Creation of the CPRM in agriculture of the Amur region // *International agricultural journal*. 2018. No. 4. Pp. 11–14.
15. Gulyuk N. V., Zarubina A. A. Creation of high-performance jobs – development strategy of Russia // *Business education in the knowledge economy*. 2018. No. 1. Pp. 24–26.
16. Dulzon S. V. Characteristics of jobs in agriculture: the main components and parameters // *Economy, labor, management in agriculture*. 2018. No. 2. Pp. 97–102.
17. Donnik I. M., Voronin B. A. Solution of the problem of import substitution in the food market in the Sverdlovsk region // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2016. No. 2 (144). Pp. 56–67.
18. Kalacheva L. V., Savon D. Yu. Characteristics of high-performance workplace in innovative activity in the coal industry // *Humanities and social sciences*. 2014. No. 6. Pp. 60–68.
19. Kokoulina E. E. How to evaluate high-performance jobs in modern Russia // *Problems of accounting and Finance*. 2013. No. 3 (11). Pp. 56–59.
20. Korovkin A. G. Macroeconomic assessment of the state and prospects of employment and labor market in Russia // *NEA Magazine*. 2018. No. 1 (37). Pp. 168–176.
21. Korotchenya V. Technical efficiency of agriculture in Russia // *Economic Issues*. 2016. No. 4. Pp. 144–155.
22. Kuznetsov S. G., Korovkin, A. G. High performance workplaces: the identification, compilation, analysis and prediction // *Proceedings of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 13. Pp. 115–137.
23. Korovkin A. G., Kuznetsov S. G., Korolev I. B. On the creation of high-performance jobs and increasing productivity // *Employment service*. 2018. No. 4. Pp. 56–61.
24. Lipkovich E. I. Import substitution and modernization of agriculture // *AIC: economics, management*. 2016. No. 8. Pp. 4–18.
25. Mikheeva N. N. Comparative analysis of labor productivity in Russian regions // *Region: economics and sociology*. 2015. No. 2. Pp. 86–112.
26. Samygin D. Yu., Baryshnikov N. D. Strategizing the effective structure of farmers’ subsidies // *Economics and statistics*. 2017. No. 3. Pp. 61–70.
27. Semin A. N., Maltsev N. V., Kargapol'tseva N. A., Kucherov A. S. On the formation of state support in the agro-industrial complex // *Agro-food policy of Russia*. 2015. No. 2 (14). Pp. 5–9.
28. Sandau I. S., Nechaeva V. I., Ryzhenkova N. E. Priority directions of development of agroindustrial complex of modern Russia: methodological approaches. – Moscow : Scientific consultant, 2017. – 140 p.
29. Smirnykh S. N. Increasing ore productivity in agriculture: comparative analysis of regional policies // *Drucker Herald*. 2017. No. 1. Pp. 160–183.
30. Smirnykh S. N., Potaptseva V. E., Giniyatullin R. N. Evaluation of regional differentiation of productive jobs in agriculture of the Russian Federation // *Agro-food policy in Russia*. 2017. No. 1 (61). Pp. 40–46.
31. Smirnykh S. N., Potaptseva E. V., Lukinykh M. I. In the creation of highly productive jobs agriculture: an empirical analysis of regional characteristics // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2016. No. 8. Pp. 365–380.
32. Sukharev O. S. Technological development of Russia and problems of creating high-performance jobs // *Bulletin of the joint scientific Council of JSC “Russian Railways”*. 2018. No. 3. Pp. 55–62.
33. Trubina I. O. Reproductive aspects of agriculture: from recovery to development // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2016. No. 5. Pp. 97–109.
34. Ushachev I. G. Scientific problems of import substitution and formation of the expert potential of agricultural products in Russia // *Agribusiness: economics, management*. 2016. No. 1. Pp. 4–12.
35. Ushachev I. G., Maslova V. V., Chekalin V. S. State support of agriculture in Russia: problems, ways to solve them // *Agroindustrial complex: problems and solutions*. 2018. No. 3. Pp. 4–12.

36. Ushachev I. G., Serkov A. A., Maslova V. V., Chekalin V. S. Modern trends and view of the future of agriculture in Russia // *Agribusiness: problems and solutions*. 2017. No. 3. Pp. 4–14.
37. Epstein D. B. What economic policy solves the problems of agriculture? // *Economy of agriculture in Russia*. 2015. No. 2. Pp. 23–29.
38. Yanbykh R. G. Agricultural subsidies: regional comparisons // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2017. No. 8. Pp. 2–9.
39. Kontsevaya S., Špička J., Kharcheva I., Makunina I., Kostina R. Comparison Analysis and Control Procedures of Labor Workforce Efficiency of Milk Processors in Visegrad Group and Russia // *Acta Univ. Agric. Silvic. Mendelianae Brun.* 2018. Vol. 66. Pp. 263–272.
40. Kraatz S. The Russian embargo: Impact on the economic and employment situation in the EU // *European Parliament*. 2014. October. PE 536.291.
41. Kutlina-Dimitrova Z. The economic impact of the Russian ban: a CGE analysis. European Commission. Trade. Chief Economist Note. 2015. Iss. 3.
42. Smutka L., Spicka J., Ishchukova N., Selby R. Agrarian Import Ban and Its Impact on the Russian and European Union Agrarian Trade Performance // *Agricultural Economics – Czech*. 2016. No. 62. Pp. 493–506.
43. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The Position of Agriculture in the Russian Federation – the Last Two Decades Development Overview // *Agricultural Economics – Czech*. 2014. No. 60. Pp. 489–502.
44. Wegren S. K. Russia's Food Policies and Foreign Policy. *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2010. No. 3 (18). Pp. 189–207.